

О Небесах, о мире духов и об аде

Автор:

Эммануил Сведенборг

О Небесах, о мире духов и об аде

Эммануил Сведенборг

«Слог Сведенборга во всех его богословских сочинениях отличается математической точностью употребляемых выражений и простотой, доходящей даже до сухости; в подобного рода сочинениях это скорее достоинство, чем недостаток. Я старался передать подлинник как можно ближе, чтоб читатель мог получить верное понятие о слоге самого автора, но я не упускал из виду главную цель перевода, а именно его понятность и общедоступность...»

Эммануил Сведенборг

О Небесах, о мире духов и об аде

Объяснительный словарь

Слог Сведенборга во всех его богословских сочинениях отличается математической точностью употребляемых выражений и простотой, доходящей даже до сухости; в подобного рода сочинениях это скорее достоинство, чем недостаток. Я старался передать подлинник как можно ближе, чтоб читатель мог получить верное понятие о слоге самого автора, но я не упускал из виду главную цель перевода, а именно его понятность и общедоступность. Поэтому, передавая почти всегда одинаково одни и те же выражения автора, я, однако, иногда заменял их другими, более общеупотребительными, когда по смыслу оказывалась в этом надобность. При этом я всегда сопоставлял и латинское

выражение, делая то же самое и для всякого другого слова, когда для полнейшего уразумения его находил это полезным. Переводя с подлинника, я пользовался и французским, и английским переводами. Первый сделан с дословной точностью: в нем сохранены даже все частицы и почти вся пунктуация подлинника, которая весьма небрежна; вследствие этого перевод читается с трудом и кажется темным. Второй несравненно лучше: при такой же точности он ясен и легок, но, разбив все периоды на отдельные фразы, он впал, я нахожу, в другую крайность. Я избрал середину и старался сохранить, по возможности, полноту латинского периода. Нечего говорить о том, что перевод всякого философского сочинения на русский представляет немало трудностей; тем более было их в этом деле, что у Сведенборга встречаются слова, которые употребляются им в особом значении. Я старался приискать для них равнозначащие выражения в нашей письменной, народной или славянской речи, не прибегая к составлению новых слов, как вынуждены были это сделать французские и английские переводчики несмотря на сходство их языков с латинским. Главное дело в философском сочинении – точное определение выражений, поэтому я и счел должным представить здесь с некоторыми объяснениями список всех тех слов, которые употреблены мной в этом переводе в особом значении и которые могли бы для иных показаться непонятными, а для других быть вовсе неизвестными.

Благо. *Bonum*. Я принял это слово, а не добро, потому что оно может употребляться и во множественном числе, что весьма хорошо передает оттенок латинского *bona*. Выражениями благо по истине, благо по вере, зло по лжи и, наоборот, истина по благу, ложь по злу – я передавал латинские *bonum veri*, *bonum fidei*, *malum falsi*, *verum boni*, *falsum mali*, а иногда *bonum ex vero* и т. д. Русская частица *по* передает значение латинской *ex* и означает то основание, из которого вытекает понятие подлежащего; например, жить в истине по благу значит жить преимущественно во благе, или по благу, из которого вытекает и истина; это понятнее, чем сказать: жить в истине блага.

Благостыня. *Charitas*. У нас нет слова, которое бы с точностью передавало полноту латинского; иногда в этом смысле у нас говорят милосердие, но это выражение неправильно. Я нахожу, что слово благостыня вполне отвечает значению латинского *charitas*, но только не введено у нас в употребление. Как милостыня есть милость на деле, так благостыня есть благодать на деле, деятельная любовь; благо или добро на деле; в этом значении оно употребляется иногда в наших славянских текстах. В некоторых случаях я переводил это слово любовью и очень редко милосердием (см. н. 112, 467).

Божественное начало. *Divinum*. Английский переводчик передает это выражение словом Божество на том основании, что оно ближе к понятиям автора, ибо содержит в себе понятие о личности, чего нет в отвлеченном выражении. Я нахожу такое понимание автора буквальным; придерживаясь принятого мной слова, я изменял его только в некоторых случаях, когда того требовал смысл.

Божественная человечность Господа. *Divinum Humanum Domini*.

Видимость, во множ. числе видимости. *Apparentiae*. Образы и предметы, видимо являющиеся на небесах, но в действительности не существующие, имеющие одно только объективное, а не субъективное значение. Иногда это же слово употребляется и в отвлеченном значении, в смысле качества, свойства предмета (см. н. 175).

Внутренниеначала. *Interiora, quae sunt mentis*. Начала, относящиеся к внутреннему, или духовному, человеку; все начала разума и воли, принадлежащие духу человека. Иногда я выражал это одним словом внутреннее, внутренность, т. е. совокупность всех внутренних начал. Самые внутренние начала, самое внутреннее. *Intima*.

Внешние начала. *Exteriora*. Начала, относящиеся к внешнему, или природному, человеку, к плотскому и вещественному; иногда одним словом внешнее, внешность.

Душа и дух. На латинском четыре слова: *spiritus, mens, animus, anima*, для которых у нас только два – дух и душа; для первых трех – дух, для последнего – душа. Вот оттенки первых трех значений: *spiritus* – это дух, личность духовная, житель духовного мира; *mens* – совокупность духовных, сравнительно внутренних начал, образующих духовного человека, разум и воля его. Наше слово ум в значении славянских речений умы ангельские, умные тела ангельские соответствует латинскому *mens*, т. е. означает цельность духовного существа; в этом смысле я употребил это слово в н. 110, 170 для передачи выражений *mens naturalis, mens spiritualis*. Английское *mind* вполне передает латинское *mens*, а французские переводчики составили для него новое слово – *Le mental*. *Animus* относится более к природным, сравнительно внешним началам духа. *Mens* и *animus* почти то же, что *pneuma* и *psyche*, поэтому *animus* и *anima* я передавал словом душа, а *mens* и *spiritus* словом дух.

Естество. *Essentia*. Это слово, как одного корня с *esse*, тождественно и в значении со словами сущность и суть, которыми переводится *esse*. Но суть и сущность (*esse*) относятся к существу и естеству (*essentia*) как начало к последствию, как *esse* к *existere* (см. н. 89).

Наитие. *Influxus*. Влияние высшего начала на низшее: Божественного начала на небеса, одних небес на другие, духовного мира на мир природный, внутреннего человека на внешнего. От этого слова глагол наитствовать, *influere*.

Наваждение, насаждать. *Infestatio, infestare*. Говорится о тех нападениях и ухищрениях, которыми злые духи искушают и соблазняют человека.

Останки. *Reliquiae*. Те остатки добра и истины, которые Божественным провидением хранятся внутри человека как средство для будущего возрождения его.

Отщечение, отметиться. *Vastatio, vastari*. Опустошение, которому подвергается человек относительно благ и истин своих, чтоб он не уносил их с собой в ад; или относительно лжи и зла своего, чтоб он был свободен от них на небесах (см. н. 551). Слово славянское.

Понятия мышления. *Ideaе cogitationis*. У нас обыкновенно переводят *idea* – представление, но я нахожу первое слово проще и вернее.

Природный, – ое. *Naturalis, – ia*. Относящееся к природе или естеству человеческому; внешнее в сравнении с духовным. В природном мире природный человек; в природном человеке природные начала; в природных началах природный смысл: *mundus, homo, sensus naturalis*.

У нас, в богословии, принято слово естественный человек в значении его доблестного состояния, но это слово не могло бы передать всех оттенков латинского в различных сочетаниях его; к тому же оно имеет у нас и другие значения, да и корень его естество (*essentia*) означает совсем иное.

Рассудок, рассудочный. *Rationale, rationalis*. Человек рассудочный, *homo rationalis*, занимающий среднюю ступень между человеком природным и духовным. Разум, *intellectus*. Разумение, *intelligentia*. Указываю на эти латинские слова потому, что Сведенборг различает и употребляет их с точностью.

Служба. *Usus*. Назначение, цель и польза вещи. Все существует для известной службы, служба вещи соответствует ее пользе и употреблению. Исполнять службу, *praestare usus* – отправлять должность или служить смотря по назначению и по способностям своим; службы благодетельности – дела любви, в которых она проявляется, благо на деле (см. н. 112).

Собь. *Proprium*. То, что собственно принадлежит человеку, т. е. одно зло, любовь к себе и любовь к миру. Слово это взято из народной речи, где собина, собь означает личную собственность, имущество.

Соответствие. *Correspondentia*. См. подробнее толкование этого слова в н. 87 и далее.

Степени сплошные и раздельные. *Gradus continui et discreti*. Первые суть степени прибыли и убыли, например света или тьмы; они заходят одна в другую и измеряются расстояниями. Вторые различны, как начало и конец, причина и следствие. Они не заходят одна в другую и хотя смежны, но имеют каждая свои определенные границы; они соответствуют природному, духовному и небесному началу (см. н. 33, 38, 211).

Суть, сущ. ж.р. *Esse*. Самая суть. *Ipsum esse*. Самая сущность чего-либо; в человеке – любовь и воля (см. н. 26, 447, 474).

Творить благо, истину. *Facere bonum, verum*. Жить в истине и благе; выражение славянское (см. Иоан. 3. 21).

Черёво. *Viscus*. Нутренность, особенно брюшная; во множ. ч. черёва, *viscera* – внутренности тела; все, что в брюшной полости.

Чувства. *Affectiones*. Наклонности, расположение, привязанность. У нас нет слова, которое бы передавало вполне значение латинского, как равно и на латинском нет слова, которое бы передавало то, что мы ныне разумеем под чувствами душевными. Вот почему я и принял это слово, говоря внутренние чувства или чувства любви там, где в подлиннике *affectiones amoris*, и чувства внешние, где *sensus corporis*. Собственно *affectio est continuitas amoris*, как выражается Сведенборг, длительное действие любви; прямое русское слово есть любление или возлюбление (см. н. 335), но оно у нас не употребляется.

А. Н. Аксаков

О Небесах, о мире духов и об аде

Введение

1. Господь, беседуя с учениками своими о скончании века как о последнем времени церкви, под конец предсказаний о последовательных состояниях ее относительно любви и веры говорит:

И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их (Мат. 24. 29–31). Кто понимает эти слова в их буквальном смысле, тот думает, что все в них сказанное случится, как описано, под конец века, называемый последним судом; что, таким образом, не только солнце и луна померкнут, звезды падут с неба, и на небе явится знамение Господа, и Его самого узрят на облаках, а вместе с Ним и ангелов с трубами, но что даже, как местами предсказано в Священном писании, погибнет весь видимый мир и что после этого будет новое небо и новая земля.

В настоящее время весьма многие в церкви живут в этом убеждении; но кто так думает, тот не ведает тайн, сокрытых в каждом речении Слова Божия, ибо в каждом его речении есть внутренний смысл, в котором заключается не природное (*naturalia*) и мирское, как в буквальном смысле, но одно духовное и небесное. И это не только относительно смысла некоторых слов, но даже относительно каждого слова, ибо Слово Божие написано от начала до конца по соответствиям для той цели, чтобы в каждой частице его был внутренний смысл.

Каков этот смысл, можно видеть из всего, что писано и показано в нем о «Тайнах небесных», и также из того, что сказано о нем в сочинении «О белом коне Апокалипсиса». В этом же самом смысле надо разуметь сказанное Господом в вышеприведенном изречении о пришествии Его на облаках. Солнце, которое омрачится, означает Господа относительно любви; луна означает Господа относительно веры; звезды – познания блага и истины, или любви и веры; знамение Сына Человеческого на небесах – появление Божественной истины; племена земные, которые восплачутся, – все, что относится к истине и благу, или к вере и любви; пришествие Господа на облаках небесных с силой и славой – присутствие Его самого в Слове и откровение; облака означают буквальный смысл Слова, а слава – внутренний смысл его; ангелы с трубой громогласной означают небеса, откуда исходит Божественная истина. Из этого можно видеть, что значат эти слова Господа, а именно: что под конец церкви, когда не станет более любви, а затем и веры. Господь откроет Слово в его внутреннем смысле и объявит тайны небесные.

Тайны, открываемые в следующих страницах, относятся к небесам и аду и к жизни человека после его смерти. Ныне человек церкви едва ли что знает о небесах и об аде и о жизни своей после смерти, хотя обо всем этом писано в Слове. Даже многие принадлежащие к церкви все это отрицают, говоря себе: кто оттуда приходил и рассказывал? Но чтоб эта склонность к отрицанию, преимущественно свойственная многоученым мира сего, не заразила и не испортила простых сердцем и простых верой, мне дано было в течение 13 лет быть вместе с ангелами, говорить с ними, как человеку с человеком, и видеть, что происходит на небесах и в аду. В настоящее же время мне дано описать, что я видел и слышал, в той надежде, что невежество просветится и неверие уничтожится. Такое непосредственное откровение совершается ныне потому, что оно то самое, которое разумеется под пришествием Господа.

О Небесах

Господь есть Бог небес

2. Прежде всего надо знать, кто Бог небес, ибо все остальное от того зависит. Во всех небесах не признают другого Бога, кроме одного Господа; там говорят, как Он сам учит, что Он един с Отцом; что Отец в Нем и Он в Отце; что кто видит Его видит Отца и что все святое от Него исходит (Иоан. 10. 30, 38; 16. 13–15). Я часто говорил об этом с ангелами, и они постоянно отвечали мне, что на небесах они не могут делить Божественное (начало) на три, ибо знают и постигают, что Божественное (начало) одно и что оно едино в Господе. Они также сказали мне, что люди, принадлежащие к церкви и приходящие в тот мир с понятием о трояком Божестве, не могут быть приняты на небеса, потому что мысль их переходит от одного понятия к другому, а там нельзя думать о трех и говорить об одном. Всякий на небесах говорит как мыслит, ибо там речь мысленна или мысль словесна; вследствие чего те, кто в мире делил Божественное начало на три и составил себе о каждом отдельное понятие, не собрав их в одно и не сосредоточив их в Господе, не могут быть приняты. На небесах все мысли взаимно сообщаются; если б кто туда пришел, имея на уме понятие о трех началах, а говорил бы об одном, его бы тотчас разузнали и отвергли. Однако должно знать, что все те, кто не отделял истину от блага, или веру от любви, получают в той жизни, когда их тому научат, небесное понятие о Господе, т. е. что Он – Бог Вселенной. Не так бывает с теми, кто веру отделял от жизни, т. е. кто не жил по заповедям истинной веры.

3. Люди церкви, отрицавшие Господа и признававшие одного Отца и в такой вере утвердившиеся, находятся вне небес; а поскольку на таких людей нет никакого наития с небес, где поклоняются одному Господу, то они постепенно лишаются способности мыслить истину о чем бы то ни было. Они наконец делаются точно немые или говорят как безумные, ходят зря, и руки у них висят и качаются, как лишённые силы в сочленениях. Люди, которые отрицали Божественное (начало) Господа и признавали в Нем одно только человеческое начало, как социнианцы, также находятся вне небес; они проносятся вперед[1 - См. для пояснения главу «О четырех сторонах света на небесах», н. 141 и далее.], немного вправо и спускаются в глубину; таким образом, они отделены совершенно от прочих христиан. Но люди, говорившие, что верят в Божественное невидимое начало, называя это начало Существом Вселенной (Ens Universi), которым все случилось, и отбрасывавшие всякую веру в Господа, оказались не верующими ни в какого Бога, потому что невидимое Божественное (начало) есть для них все та же природа в своих первоначалах. Но ни вера, ни любовь не постигают Божественного невидимого начала, потому что мысль не вмещает этого понятия. Такие люди отсылаются к тем, которые называются натуралистами, т. е. естественниками. Не так бывает с теми, которые родились вне церкви и называются язычниками; о них будет сказано впоследствии.

4. Все дети, из которых состоит одна треть небес, приводятся к признанию и вере, что Отец их Господь и затем что Он Господь всех, следовательно, Бог небес и земли. Что дети на небесах вырастают и совершенствуются в познаниях до степени разума и мудрости ангельской, это увидится впоследствии.

5. Что Господь есть Бог небес, в этом люди церкви сомневаться не могут, ибо Он сам учит: Все, что имеет Отец, есть Мое (Иоан. 16. 15; Мат. 11. 27). И далее: Дана Мне всякая власть на небе и на земле (Мат. 28.18). Господь говорит: на небе и на земле, потому что кто управляет небесами, тот управляет и землей, ибо одно зависит от другого. Управлять небесами и землей значит получать от Господа всякое благо, принадлежащее любви, и всякую истину, принадлежащую вере, таким образом, всякое разумение и всякую мудрость и, следовательно, всякое блаженство – словом, жизнь вечную. Этому также учит сам Господь, говоря: Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни (Иоан. 3. 36). И в другом месте: Я семь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек (Иоан. 11. 25, 26). И далее: Я есмь путь и истина и жизнь (14. 6).

6. Были духи, которые, живя в мире, исповедовали Бога Отца, но о Господе думали как о человеке, а потому не верили, чтобы Он же был и Богом небес. По этой причине им было позволено идти во все стороны и искать где хотят, есть ли другие небеса, кроме Господних, но, проискавши в продолжение нескольких дней, нигде их не нашли. Они были из числа тех, которые полагали блаженство небес в славе и господстве; но, не достигнув желаемого и услышав, что небеса в этом не состоят, они пришли в негодование и требовали таких небес, в которых они могли бы господствовать над другими и блеснуть такой же славой, как в мире.

Божественное (начало) Господа образует небеса

7. Ангелы в совокупности называются небесами, потому что они собой составляют их; не менее того небеса, как вообще, так и в частности, образуются из Божественного начала, которое, исходя от Господа, наитствует ангелов и приемлется ими. Божественное (начало), исходящее от Господа, есть благо любви и истина веры, поэтому, по мере принятия ангелами от Господа блага и истины, они становятся ангелами и настолько же небесами.

8. Всякий на небесах знает и верит, даже постигает, что он сам собой не может ни хотеть, ни делать блага и что сам по себе никто не может ни мыслить истины, ни веровать в нее, но что все это исходит от Божественного (начала) и, следовательно, от Господа; равно всякий знает, что благо и истина ангельские не суть сами по себе благо и истина, потому что в них нет жизни, исходящей от Божественного начала. Ангелы самых внутренних небес даже постигают это наитие (*influxus*) Господне и чувствуют его. Насколько они принимают его, настолько им кажется, что они в небесах, потому что они в той же мере находятся в любви и вере и в той же мере в свете разума и мудрости и в небесной оттоле радости. Так как все это исходит от Божественного (начала) Господа и небеса для ангелов состоят в этом, то ясно, что небеса образуются Божественным началом Господа, а не ангелами из какой-либо соби (*proprium*) своей. По этой причине небеса в Слове Божиим называются жилищем Господа и также престолом Его, а живущие на небесах называются живущими в Господе. Каким образом Божественное (начало) исходит от Господа и наполняет собой небеса, об этом будет сказано впоследствии.

9. Ангелы в премудрости своей идут еще далее. Они говорят, что от Господа исходят не только всякое благо и истина, но даже всякая жизнь. Они подтверждают это следующим рассуждением: ни в чем нет бытия самого по себе; всякое бытие зависит от чего-либо ему предшествующего, следовательно, всякое бытие держится первым началом, которое ангелы называют самой сутью (*ipsum esse*) всякой жизни. Таким же образом существует и все прочее в мире, ибо существование есть непрестанное бытие (*subsistentia est perpetua existentia*), а то, что не держится промежуточным в непрерывной связи с первым началом, тотчас же распадается и разрушается.

Кроме того, ангелы говорят, что источник жизни только один, а жизнь человека – текущий от него ручей, который, если не будет постоянно питаться от своего источника, тотчас иссякает. От этого единого источника жизни, который есть Господь, ничто иное не исходит, кроме Божественного блага и Божественной истины, которые каждый человек любит, насколько он принимает их. Кто принимает их верой и жизнью, тот живет жизнью небес, но кто отменяет или подавляет их, тот меняет их на ад, ибо обращает благо во зло, а истину в ложь, следовательно, жизнь в смерть. Что всякая жизнь исходит от Господа, ангелы подтверждают еще следующим образом: все в мире относится ко благу и к истине; жизнь воли человека, т. е. жизнь любви его, относится ко благу, а жизнь разума человека, т. е. жизнь веры его, к истине. Итак, если всякое благо и истина идут свыше, то оттуда же исходит и всякая жизнь. Ангелы, веруя таким

образом, отказываются от всякой благодарности за благо, которое они творят. Они даже приходят в негодование и удаляются, если кто приписывает им такое благо. Им удивительно, как человек может верить, что он мудр сам от себя и что он сам от себя же творит благо. Благо, которое человек творит ради себя самого, не признается ими за благо, ибо это значит делать его от себя, но благо, сделанное ради блага, они называют благом, исходящим от Божественного (начала), и говорят, что это самое благо образует небеса, ибо такое благо есть сам Господь.

10. Некоторые духи, живя в мире, утвердились в той вере, что благо, которое они делают, и истина, которой они верят, исходят от них самих или присвоены им как собственность. В такой вере живут все те, которые в добрых делах своих видят заслугу и требуют себе за них воздаяния. Такие духи не принимаются в небеса. Ангелы бегут от них и смотрят на них как на безумцев и татей; на безумцев, потому что они беспрестанно видят самих себя, а не Божественное (начало); на татей, потому что они отнимают от Господа то, что Ему принадлежит. Эти духи не принимают той небесной веры, что Божественное (начало) Господа, приемлемое ангелами, образует небеса.

11. Что жители небес и сыны церкви живут в Господе и Господь в них, этому учит и сам Господь, говоря: Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего (Иоан. 15. 4-7).

12. Из этого можно видеть, что Господь, обитая в небесных ангелах, обитает в том, что Ему принадлежит; и что, таким образом. Господь есть все во всем небесном по той причине, что благо, исходящее от Господа, есть для ангелов сам Господь, ибо что исходит от Него есть Он сам; следовательно, небеса для ангелов состоят из блага, исходящего от Господа, а не из какой-либо их соби.

Божественное (начало) Господа на небесах есть любовь к Нему и любовь (charitas) к ближнему

13. Божественное (начало), исходящее от Господа, называется на небесах Божественной истиной по причине, о которой будет сказано впоследствии. Эта

Божественная истина, по Божественной любви Господней, наитствует от Него на небеса. Божественная любовь и исходящая от нее Божественная истина могут уподобиться солнечному огню и свету от Него: любовь подобна солнечному огню, а истина, исходящая от любви, подобна свету, исходящему от солнца; равно и по соответствию, огонь означает любовь, а свет – истину, от нее исходящую. Из этого можно видеть, какова Божественная истина, исходящая от Божественной любви Господней: она по естеству своему есть Божественное благо в соединении с Божественной истиной; и в силу этого соединения она живит все, что на небесах, подобно тому, как тепло солнца в соединении со светом вешней и летней порой оплодотворяет всю землю. Не то бывает, когда тепло не соединено со светом, т. е. при холодном свете: тогда все цепенеет и замирает. Это Божественное благо, которое было уподоблено теплу, есть в ангелах благо любви, а Божественная истина, уподобленная свету, есть та истина, через которую и от которой исходит благо любви.

14. Любовь потому есть то Божественное начало, из которого состоят небеса, что она есть духовное соединение; она соединяет ангелов с Господом и их самих соединяет взаимно, так что они перед Господом составляют одно целое. К тому же любовь есть для каждого сама суть его жизни: любовью живет ангел, любовью живет и человек. Что самое внутреннее начало жизни в человеке исходит от любви, это при малом размышлении понятно всякому, и точно: человек от присутствия в нем любви воспламеняется, при отсутствии ее он стынет, а лишаясь ее вовсе, умирает. Должно знать, что жизнь каждого человека такова, как и любовь его.

15. На небесах есть два различных рода любви: любовь к Господу и любовь к ближнему; в самых внутренних, или третьих, небесах – любовь к Господу, а во вторых, или средних, – любовь к ближнему. И та и другая исходит от Господа, и та и другая составляет небеса. Каким образом эти два рода любви между собой различаются и соединяются, это с большей ясностью видно на небесах и только смутно понимается на земле. На небесах любить Господа не значит любить Его личность, но любить благо, которое исходит от Него, а любить благо значит хотеть и делать его по любви; любить же ближнего не значит любить его личность, но любить истину, исходящую от Слова, а любить истину значит хотеть ее и жить по ней. Из этого очевидно, что эти оба рода любви различаются как благо от истины и что они соединяются как благо с истиной. Но все это с трудом доступно мысли человека, который не знает, что такое любовь, что благо и что такое ближний.

16. Я иногда говорил об этом с ангелами: они удивляются, что люди церкви не знают, что любить Господа и любить ближнего значит любить благо и истину и по воле делать то и другое; меж тем как люди могли бы знать, что всякий доказывает любовь свою к другому, когда он хочет и делает то, что желает другой, что тогда только он любим взаимно и соединяется с тем, кого любит; а что любить другого и не исполнять его воли не доказывает любви, а, напротив, в сущности есть нелюбовь. К тому же люди могли бы знать, что благо, исходящее от Господа, есть подобие Его, ибо Он сам в этом благе, и что те люди становятся подобиями Господа и соединяются с Ним, которые усваивают себе благо и истину тем, что хотят их и живут в них; хотеть значит и любить делать. Что все это так, тому учит Господь в Слове, говоря: Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам (Иоан. 14. 21, 23). Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей (15. 10, 12).

17. Что любовь есть то Божественное (начало), которое, исходя от Господа, проникает (*afficit*) ангелов и образует небеса, это там доказывается на опыте, ибо все живущие на небесах суть образы любви и благостыни (*charitas*); они являются в несказанной красоте, и в их лице, в их словах и в каждой частности их жизни светится любовь. Кроме того, от каждого ангела и от каждого духа исходят и объемлют их духовные сферы жизни, посредством которых узнается, иногда даже на большом расстоянии, каковы эти духи относительно чувств любви своей (*quoad affectiones amoris*); ибо сферы эти истекают от жизни чувства и затем помыслов или от жизни любви и затем веры каждого из них. Сферы, истекающие от ангелов, так полны любви, что они проникают до самого внутреннего начала жизни тех духов, в обществе которых ангелы находятся; мне случалось иногда ощущать их, и они точно так же проникали и меня. Что ангелы получают жизнь свою от любви, это стало мне ясно также из того, что каждый в той жизни обращается лицом смотря по любви своей. Те, что живут в любви к Господу и в любви к ближнему, постоянно обращаются к Господу; те же, напротив, которые живут в любви к себе, постоянно обращаются в противоположную от Господа сторону. Это случается постоянно и каким бы образом они ни обращались телом, ибо в той жизни расстояния отвечают в точности внутреннему состоянию жителей, равно как и стороны света, которые там не определены раз навсегда, как на земле, но смотря по обращению лица жителей. Во всяком случае, не сами ангелы обращаются к Господу, но Господь обращает к себе тех, которые любят делать все, что исходит от Него. Об этом с большей подробностью будет сказано впоследствии, когда будет говориться о сторонах света в той жизни.

18. Божественное (начало) Господа на небесах есть любовь, потому что любовь есть приемник всего небесного, т. е. мира, разума, мудрости и блаженства. В самом деле, любовь принимает, желает и ищет все, что ей сродно, питается этим и постоянно хочет обогащаться и совершаться тем, что к ней относится. Это небызвестно и человеку, ибо любовь в нем, так сказать, рассматривает все, что есть у него в памяти, и то, что тут находит сродного, извлекает, собирает и располагает в себе и около себя; в себе, чтобы оно было ее собственностью, и около себя, чтобы оно служило ей; а все остальное, не сродное ей, она откидывает и изгоняет. Что у любви есть способность принимать сродные ей истины и желание присоединять их к себе, это стало мне ясно через духов, вознесенных на небеса. Несмотря на то что они в мире были из числа простых, как только они вошли в общество ангелов, они достигли полной ангельской мудрости и блаженства небес. Это было дано им за то, что они любили благо и истину ради блага и истины и, усвоив то и Другое жизнью, приобрели через это возможность стать приемниками небес и всего, что есть там неизреченного. У тех же, которые живут в любви к себе и к миру, не только вовсе нет способности принимать благо и истину, но они даже им противны и отвергаются ими; так что при первом прикосновении или наитии благ и истин духи эти убегают и приобщаются в аду к тем, которые в одинаковой с ними любви. Некоторые духи сомневались, чтобы небесная любовь была такова, и желали знать, так ли это; вследствие чего по удалении препятствий они были приведены в состояние небесной любви и отнесены на некоторое расстояние вперед, к ангельским небесам. Они оттуда говорили со мной и сказывали, что испытывали внутреннее блаженство, которого они не могут выразить на словах, весьма сожалея, что им предстоит возвратиться в прежнее состояние. Другие были даже вознесены на небеса и по мере того, как уносились внутрь или выше, достигали такого разума и мудрости, что постигали то, что прежде им было вовсе непонятно. Из всего этого ясно, что любовь, исходящая от Господа, есть приемник небес и всего, что в них есть.

19. Любовь к Господу и любовь к ближнему объемлют собой все Божественные истины. Это можно видеть из того, что сам Господь сказал о той и другой любви: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим; сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мат. 22. 37–40). В законе и пророках все Слово, а следовательно, и всякая Божественная истина.

Небеса разделяются на два царства

20. Так как небеса до бесконечности разнообразны и нет в них ни одного общества вполне сходного с другим, ни даже одного ангела с другим ангелом, то небеса и разделяются вообще на два царства, а в особенности на трое небес, в частности же на бесчисленные общества; обо всем этом будет сказано подробнее на своем месте. Здесь же общие отделы названы царствами, потому что небеса называются Царством Божиим.

21. Божественное (начало), исходящее от Господа, приемлется ангелами внутрь более или менее; приемлющие его более внутрь называются небесными ангелами, а те, что приемлют его менее внутрь, называются духовными ангелами; вследствие этого небеса разделяются на два царства, из которых одно называется Царством Небесным, а другое Царством Духовным.

22. Ангелы, составляющие небесное царство, принимая Божественное от Господа начало более внутрь, называются ангелами внутренними или высшими; по этому самому и небеса, которые они образуют, называются небесами внутренними или высшими. Ангелы, составляющие духовное царство, принимая Божественное от Господа начало менее внутрь, называются ангелами внешними и также низшими; по этому самому и небеса, которые образуются ими, называются небесами внешними или низшими. Сказано высшими и низшими потому, что они относительно могут быть также названы внутренними и внешними.

23. Любовь ангелов небесного царства называется небесной любовью, а любовь ангелов духовного царства называется духовной любовью; небесная любовь есть любовь к Господу, а духовная любовь есть любовь к ближнему. Так как всякое благо принадлежит любви (ибо любимое считается каждым за благо), то и благо первого царства называется благом небесным, а благо второго царства благом духовным. Из этого ясно, что эти оба царства различаются между собой как благо любви к Господу и благо любви к ближнему (charitas); а так как благо любви к Господу есть благо внутреннее и эта любовь есть любовь внутренняя, то и небесные ангелы суть ангелы внутренние и называются высшими.

24. Небесное царство называется также царством Священства Господня, а в Слове – жилищем Его; духовное же царство называется Царским царством Его, а в Слове – престолом Его. По Божественному небесному (началу) своему Господь

назван в мире Иисусом, а по Божественному духовному (началу) – Христом.

25. Ангелы небесного царства Господня в мудрости и славе своей стоят много выше ангелов духовного царства по той причине, что они более внутрь принимают Божественное (начало) Господа, ибо, пребывая в любви к Нему, они к Нему ближе и теснее с Ним соединены. Небесные ангелы таковы, потому что, будучи в мире, они принимали и теперь принимают Божественные истины немедленно в жизнь, не принимая их, как духовные ангелы, предварительно в память и мысль. Вследствие того истины эти начертаны в сердцах их; они постигают и, так сказать, видят их в себе самих, никогда не рассуждая, чтоб убедиться, истина это или нет. У Иеремии они описаны следующим образом: Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его. И уже не будут учить друг друга, брат – брата и говорить: познайте Господа, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого (31. 33, 34). У прор. Исаии они названы наученные Иеговою (54. 13); Что наученные Иеговою суть те же, кои научены Господом, сам Господь тому учит у Иоанна (6. 45, 46).

26. Было сказано, что эти ангелы по премудрости и славе своей много выше других, потому что они немедля принимали и принимают в жизнь Божественные истины; услышав их, они тотчас же хотят и исполняют их на деле, не перенося их предварительно в память для обсуждения впоследствии: подлинно ли это истины? Такие ангелы тотчас знают по наитию от Господа, истина ли та истина, которую они слышат, или нет, ибо Господь влияет непосредственно на волю человека, а посредством воли на мысль его; или, что то же, Господь влияет непосредственно на благо, а через него на истину, ибо то называется благом, что принадлежит воле и затем делу, а истиной – что принадлежит памяти и затем мысли. Даже всякая истина обращается во благо и вселяется в любовь, как только она поселяется в волю; но, покуда истина в одной памяти и затем в мысли, она не становится благом, не жива и не усваивается человеком, ибо человек есть человек в силу воли своей и согласного с ней разума, а не в силу одного разума своего отдельно от воли.

27. Вследствие такого различия между ангелами небесного царства и ангелами духовного царства, они не живут вместе и между ними нет сообщения. Они общаются только через посредство ангельских обществ, называемых небесно-духовными; через эти общества небесное царство влияет на духовное, вследствие чего происходит, что небеса, хотя и разделяются на два царства, тем не менее составляют одно целое. Господь всегда радуется о таких ангелах-посредниках, через которых совершаются сообщения и соединения.

28. Так как далее немало будет сказано об ангелах того и другого царства, то подробности здесь опускаются.

О троичности небес

29. Небес трое, и весьма между собой различных, а именно: самые внутренние, или третьи, средние, или вторые, и последние, или первые. Они следуют одни за другими и относятся между собой как в человеке верхняя, средняя и нижняя части тела, т. е. голова, туловище и ноги; или как верхний, средний и нижний ярусы дома. В таком же точно порядке исходит и нисходит Божественное от Господа начало, а потому и раздел небес на три части вытекает из необходимости порядка.

30. Внутренние в человеке начала, душе и духу его (*animo et menti*) принадлежащие, находятся в подобном же порядке: в них также есть самое внутреннее, среднее и последнее, ибо в состав человека при создании его вошли все начала Божественного порядка, так что сам человек стал образом этого порядка, а следовательно, и небес в малом виде. Вот почему человек посредством внутренних начал своих общается с небесами и после смерти переходит к ангелам: к ангелам самых внутренних, средних или последних небес, по мере принятия им в здешней жизни Божественного блага и истины, исходящих от Господа.

31. Божественное начало, наитием исходящее от Господа и принимаемое в третьих, или самых внутренних, небесах, называется небесным, а потому и ангелы этих небес называются небесными. Божественное начало, истекающее от Господа и приемлемое во вторых, или средних, небесах, называется духовным, а потому и ангелы этих небес называются ангелами духовными; наконец, Божественное начало, наитствующее от Господа и приемлемое в последних, или первых, небесах, называется природным. Так как природное начало этих небес не подобно природному здешнего мира, но включает в себе и духовное и небесное, то и небеса эти называются духовно-природными и небесно-природными; потому и ангелы этих небес называются духовно-природными и небесно-природными; духовно-природными называются те, что под наитием средних, или вторых, небес, т. е. духовных, а небесно-природными называются те, что под наитием самых внутренних, или третьих, небес, т. е.

небесных. Хотя ангелы духовно-природные и отличны от небесно-природных, но тем не менее они составляют одни небеса, потому что они находятся в одной степени.

32. В каждом небесе есть внутреннее и внешнее; ангелы, живущие во внутреннем, называются ангелами внутренними, а те, что живут во внешнем, называются ангелами внешними. Внешнее и внутреннее на всех небесах, или в каждом из трех небес, в том же отношении между собой, как воля и ее разум в человеке: внутреннее отвечает воле, а внешнее – разуму ее. У всякой воли свой разум, одно без другого не бывает; волю можно уподобить пламени, а разум – свету от пламени.

33. Надо знать, что ангелы находятся в одних или других небесах смотря по своему внутреннему; чем более их внутреннее открыто к Господу, тем они в более внутренних небесах. В каждом ангеле, духе и человеке есть три степени внутреннего (начала); те, в которых открыта третья степень, находятся в самых внутренних небесах; те, в которых открыта вторая или только первая степень, находятся в средних или последних небесах. Внутреннее (начало) открывается через принятие Божественного блага и Божественной истины; кто любит Божественные истины и тотчас приемлет их в жизнь, следовательно, в волю и затем в дело, тот по мере принятия им блага из любви к истине находится в самых внутренних, или третьих, небесах; кто не приемлет Божественные истины тотчас в волю, но сперва в память, а потом в разум, и затем уже хочет и исполняет их на деле, тот находится в средних, или вторых, небесах; а кто живет нравственно и верит в Божественное начало, не заботясь преимущественно об учености, тот находится в последних, или первых, небесах. Из этого ясно, что небеса образуются различием состояний внутреннего (начала) в человеке и что небеса находятся не вне, а внутри каждого; этому также учит и Господь, говоря: Не придет Царствие Божие приметным образом; и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лук. 17. 20, 21).

34. Точно так и всякое совершенство растет к нутру и умаляется кнаружи, ибо внутреннее ближе к Божественному и в себе чище, внешнее же более удалено от Божественного и в себе грубее. Ангельское совершенство состоит в разумении, в мудрости, в любви, во всяком благе и затем в блаженстве, но не в блаженстве без разумения, мудрости, любви и блага, потому что без этого блаженство только внешнее, а не внутреннее. Внутреннее в ангелах самых внутренних небес открыто в третьей степени, и потому совершенство их

чрезмерно превосходит совершенство ангелов средних небес, чье внутреннее открыто во второй степени; таким же образом совершенство ангелов средних небес чрезмерно превосходит совершенство ангелов последних небес.

35. В силу такого различия ангелу одних небес нет входа к ангелам других небес, т. е. ангел низших небес не может подняться, а ангел высших небес спуститься. Кто подымается с низших небес, того объемлет беспокойство, доходящее до мучения, он никого не может видеть и еще менее – с кем-нибудь говорить; а кто нисходит с высших небес, тот лишается своей мудрости, говорит несвязно и приходит в отчаяние. Некоторые из живущих в последних небесах, еще не узнав, что небеса находятся внутри ангела, думали, что они достигнут высшего небесного блаженства, если только взойдут в те небеса, где ангелы наслаждаются таким блаженством. Им даже позволено было взойти туда, но когда они взошли, то, несмотря на все поиски и на большую толпу присутствовавших ангелов, они никого не могли увидеть; внутренние начала пришедших не были открыты в той же степени, как внутренние начала ангелов этих небес, а потому и зрение их было закрыто. Вскоре после того сердце их сжалось так, что они едва знали, живы они или нет, и потому тотчас перенеслись оттуда в свои небеса, радуясь, что очутились среди своих, и обещая себе впредь не желать того, что выше подходящего к их жизни. Я также видел ангелов, сходявших с высших небес в низшие и лишавшихся своей мудрости до того, что они не узнавали своих небес. Этого не случается, когда сам Господь возносит некоторых ангелов из низших небес в высшие, чтобы они видели славу этих небес, что бывает довольно часто; в таком случае ангелы прежде приготавливаются, а потом сопровождаются ангелами-посредниками, через которых они сообщаются. Из предшествующего видно, что все трое небес весьма различны между собой.

36. В одних и тех же небесах всякий может быть в сообществе с кем он хочет, но удовольствия от сообщества зависят от сходства блага, в котором кто находится; впрочем, об этом будет сказано в последующих главах.

37. Хотя небеса столь различны между собой, что ангелы одних небес не могут сноситься с ангелами других небес, тем не менее Господь соединяет все небеса в одно наитием непосредственным и посредственным: наитием непосредственным, от Него идущим во все небеса и наитием посредственным – идущим от одних небес в другие. Вследствие того все трое небес составляют одно целое и все существующее в них находится во взаимной связи от первого до последнего, так что бессвязного нет ничего: что не связано промежуточным с

первым, то не может существовать, но разрушается и уничтожается.

38. Кто не знает Божественного порядка относительно степеней, тот не может понять, каким образом небеса могут различаться между собой, и равно понять, что такое человек внутренний и человек внешний. Большой частью в мире не имеют другого понятия о внутреннем и внешнем, или о высшем и низшем, как о чем-то непрерывном или нераздельном, идущем от чистейшего до грубейшего; меж тем как внутреннее с внешним не связано, а отдельно. Степени бывают двоякого рода: сплошные и отдельные (*gradus continui et discreti*). Сплошные подобны степеням света от яркого пламени до потемок, или подобны степеням ясности предметов по мере их освещения, или еще подобны степеням чистоты воздуха от низших его слоев до высших; эти степени измеряются расстояниями. Напротив того, степени не сплошные, а отдельные различны, как начало и конец, как причина и следствие, как производитель и произведение. Всякий наблюдатель увидит, что каждая вещь в мире, как вообще, так и в частности, создается и образуется по этим степеням, т. е. что от одной вещи происходит другая, от другой третья и т. д. Кто не дойдет до постижения этих степеней, тому никак не понять ни различия одних небес от других, ни различия способностей внутреннего и внешнего человека, ни различия между миром духовным и природным, ни различия между духом человека и телом его, не уразуметь, что такое и откуда происходят соответствия и преобразования (представительства, *repraesentativa*) и что значит наитие. Люди чувственные не понимают этих различий; они даже в этих отдельных степенях видят одно сплошное, и потому, по их понятию, духовное есть не что иное, как природное, только более чистое. По этой причине такие духи стоят снаружи (как бы за порогом) и далеки от разума.

39. Вдобавок мне позволено об ангелах всех трех небес сказать тайну, которая доселе не приходила на ум никому за неразумением степеней. Тайна эта состоит в том, что в каждом ангеле и в каждом человеке есть самая внутренняя, или высшая, духовная степень, нечто самое внутреннее и высшее, или, так сказать, тайник (*intimum*), на который всего прежде или всего ближе влияет Божественное, исходящее от Господа начало, которое затем уже как бы из тайника этого располагает и все прочие внутренние начала, следующие по степеням порядка, как в ангеле, так и в человеке. Это внутреннее, высшее начало, или тайник этот, можно назвать в человеке и ангеле входом Господним и даже Господним в них жилищем. Через это внутреннее, или высшее, начало человек становится человеком и отличается от животных, у которых этого внутреннего начала, или тайника, нет. Вот почему человек, не как прочие животные, может через внутренние начала души и духа своего (*mentis et animi*)

возноситься Господом до Него самого, верить в Него, проникаться любовью к Нему и через это видеть Его; по этому самому человек может стать приемником разума и мудрости, говорить по рассудку и, наконец, жить в вечности. Однако ни один ангел не может ясно постичь, что именно провидением Господним творится в тайнике его, ибо это выше всех понятий и премудрости ангелов.

40. Все это было сказано о всех трех небесах вообще; вслед же за этим будет говориться о каждом небесе в особенности.

Небеса состоят из бесчисленных обществ

41. Ангелы каждого неба не живут все в одном месте, но делятся на малые и большие общества смотря по различию блага любви и веры каждого из них; сходные между собой по благу образуют одно общество. Благо на небесах разнообразно до бесконечности, и каждый ангел таков, каково его благо.

42. Ангельские общества на небесах находятся даже в некотором расстоянии друг от друга смотря по различию своего блага вообще и в частности. Расстояния в духовном мире происходят не от чего другого, как от различия состояний внутреннего (начала); следовательно, расстояния на небесах зависят не от чего иного, как от различия состояний любви. Духи, которые в этом отношении весьма различны между собой, находятся в большем расстоянии друг от друга; те же, напротив, которые мало между собой различны, находятся в меньшем расстоянии; но те, чьи состояния любви совершенно сходны, живут вместе.

43. Равно различны между собой и все члены одного и того же общества: ангелы более совершенные, т. е. превосходящие других благом и любовью, мудростью и разумением, находятся в середине; а менее совершенные – вокруг их в таком расстоянии, насколько уступают первым в совершенстве. В этом отношении они могут быть уподоблены свету, который убывает от середины к окружности: кто находится в середине, тот в наибольшем свете, а кто ближе к окружности, тот и в свете постепенно убывающем.

44. Ангелы как бы сами собой влекутся к подобным себе; с ними они как со своими и как дома, с другими же они как с чужими и как не у себя; в сообществе себе подобных они чувствуют себя свободными и потому находятся в полном удовольствии жизни.

45. Из этого видно, что всех живущих на небесах сближает благо и что ангелы различаются между собой по качеству его. Не сами ангелы, однако, сближаются таким образом, но сближает их Господь, от Которого исходит благо: Он сам ведет их, соединяет их и распределяет, даруя каждому свободу по мере блага его; таким образом Он каждому дает жить по своей любви, вере, разумению и мудрости и, следовательно, во блаженстве.

46. Все ангелы, живущие в сходственном благе, знают Друг друга точно так, как люди здешнего мира знают своих родителей, родственников и друзей; даже знают друг друга, никогда прежде не видавшись. Это происходит оттого, что в той жизни нет другого родства, сближения и дружбы, кроме духовного, принадлежащего любви и вере. Несколько раз мне дано было видеть это, когда я был в духе, т. е. отрешен от тела, и таким образом в сообществе ангелов; тогда иных я видел как бы знакомых мне с детства, другие же казались мне вовсе чужими: первые находились в подобном со мной состоянии духа, а вторые в различном.

47. Все составляющие одно ангельское общество вообще походят друг на друга лицом, но в частности не походят. Это общее сходство лиц и разнообразие их в частности может быть несколько понятно из того, что бывает на земле. Известно, что у каждого народа есть в лице и глазах какое-то общее сходство, по которому он узнается и отличается от других; еще более бывает это сходство у одного семейства с другим, но с гораздо большим совершенством бывает оно на небесах, где все внутренние чувства выражаются и просвечивают на лице: лицо на небесах есть внешнее изображение этих чувств; там нельзя иметь лицо не сходное с чувствами своими. Мне было даже показано, как общее сходство разнообразно в частностях каждого лица, принадлежащего одному обществу: передо мной являлось как бы ангельское лицо, которое в чертах своих разнообразно изменялось согласно чувствам блага и истины у ангелов одного общества. Эти изменения продолжались долго, но я замечал, что одно выражение лица оставалось общим основанием, а все прочие выходили и слагались из него же. Таким же образом и через это же лицо мне были показаны чувства целого общества, согласно которым видоизменяется лицо каждого из членов его, ибо, как сказано выше, лицо каждого ангела есть образ его

внутренних начал, следовательно, и образ чувств, принадлежащих его любви и вере.

48. Вследствие того же происходит, что ангел высшей мудрости тотчас видит по лицу, каков другой ангел; на небесах никто не может скрыть на лице, каков он внутри, или притворяться; точно так же невозможно там лгать или обманывать хитростью и лицемерием. Случается иногда, что в ангельские общества вкрадываются лицемеры, которые привыкли искусно скрывать свое внутреннее и принимать внешность или образ того блага, в котором живут эти общества, и таким образом подражать ангелам света. Но они не могут тут долго оставаться: они вскоре начинают чувствовать внутреннюю тоску, мучиться, бледнеют и как бы задыхаются. Такая перемена совершается в них вследствие влияния и действия на них противоположной жизни, поэтому они немедля кидаются обратно в ад, к своим, и не пытаются более подняться на небеса. Такого-то рода духи разумеются под именем человека, который среди званых на пир и возлежащих был найден одетым не в брачное платье и ввергнут во тьму кромешную (Мат. 22. 11 и далее).

49. Все небесные общества сообщаются между собой, но не прямым путем, т. е. не многие ангелы выходят из своего общества в другое, ибо выйти из своего общества значит как бы выйти из себя или своей жизни и перейти в другую, не столь подходящую; но все общества сообщаются между собой через распространение сферы, которая исходит от жизни каждого: сфера жизни есть сфера чувств любви и веры. Сфера эта распространяется вокруг обществ в длину и ширину, и тем более в длину и ширину, чем чувства ангельские более внутренни и совершенны. Распространение это соразмерно с разумением и мудростью ангелов. Сфера находящихся в самых внутренних небесах и в середине их распространяется во все небеса; таким образом все небесные жители сообщаются с каждым и каждый со всеми. Но об этом распространении сфер будет сказано с большей подробностью ниже, в главе о небесном образе, согласно которому расположены ангельские общества, и также в главе о мудрости и разумении ангелов, ибо всякое распространение чувств и мыслей совершается по этому образу.

50. Выше было сказано, что на небесах есть большие и малые общества: большие состоят из мириад ангелов, малые из нескольких сотен тысяч, а меньшие из нескольких сотен. Есть также ангелы, живущие уединенно, немногими семьями или домами. Хотя они и живут порознь, но они расположены в том же порядке, как и самые общества, т. е. мудрейшие из них находятся в

середине, а самые простые на границах; живущие таким образом находятся под ближайшим наблюдением Господа и суть лучшие из ангелов.

Каждое общество образует небеса в малом виде, а каждый ангел в меньшем

51. Каждое общество образует небеса в малом виде, а каждый ангел в меньшем потому именно, что благо любви и веры образует небеса и что это благо присуще каждому небесному обществу и каждому ангелу такого общества. Хотя это благо всюду различно и разнообразно, тем не менее это одно и то же небесное благо; вся разница только в различии самих небес. Оттого и говорится про вознесшегося в какое-либо небесное общество, что он на небесах, равно и о тех, которые уже там, что они в небесах и каждый в своих. Это ведомо всем жителям того мира, поэтому те, что стоят вне небес или под ними и смотрят издали на жилища ангельских обществ, также говорят: вот небеса тут и там. Это можно сравнить с начальниками, должностными лицами и служителями при царском дворце: хотя они живут порознь, каждый в своем жилье или в своей горнице, иной наверху, другой внизу, тем не менее они в одном и том же дворце и при одном дворе, каждый при своей должности и на службе царской. Из этого ясно, что разумеется в словах Господа: В доме Отца Моего обителей много (Иоан. 14. 2), и у пророков под словами: жилища небес и небеса небес.

52. Что каждое общество образует небеса в малом виде, я мог видеть из того, что небесный образ каждого общества подобен образу всех небес: посредине каждой небес, как было сказано выше в н. 43, обретаются ангелы более совершенные, а вокруг них до самых пределов, в постепенном порядке, менее совершенные. Я мог убедиться в этом также из того, что Господь не только всех живущих на небесах, но точно так же и всех членов каждого общества ведет, как одного человека; вследствие этого целое ангельское общество является иногда как одно лицо в образе ангела, что и дано мне было Господом видеть. Равно и Господь среди ангелов не является окруженный сонмами их, но один в образе ангела: вот почему Господь и целые общества названы в Слове ангелом, ибо Михаил, Гавриил, Рафаил суть не что иное, как ангельские общества, которым даны эти имена по их должностям.

53. Как целое общество составляет само по себе небеса в малом виде, точно так же и каждый ангел составляет их в самом малом. Небеса не вне ангела, а внутри

его; внутреннее в каждом ангеле, духу его принадлежащее начало расположено в нем по образу небес для принятия всего небесного, находящегося вне его; и ангел принимает это небесное по качеству блага, находящегося в нем от Господа: вот почему и каждый ангел сам по себе образует небеса.

54. Никак нельзя сказать о ком-нибудь, что небеса находятся вне его, но должно сказать, что они внутри его, ибо каждый ангел принимает небеса, которые вне его, по тем небесам, которые внутри его. Из этого ясно, сколько ошибается тот, кто думает, что ему, только стоит перенестись в среду ангелов, чтобы войти в небеса, какова бы ни была его внутренняя жизнь, и что поэтому небесная жизнь даруется каждому по непосредственному милосердию Господа, – тогда как ничто небесное, находящееся вне человека, не может влиять на него и не принимается им, если внутри его самого нет небес. Многие духи, державшиеся первого убеждения, были вследствие такой веры перенесены в небеса, но так как их внутренняя жизнь была противоположна ангельской, то разум их начал до того помрачаться, что они делались как бы полоумными, а воля их до того стала мучиться, что они как бы впадали в исступление. Словом, когда жившие дурно покушаются взойти в небеса, то они задыхаются и мучаются там, подобно рыбе, вынутой из воды и оставленной на воздухе, или подобно животным под колоколом насоса в безвоздушном эфире. Из этого ясно, что небеса находятся внутри каждого (человека), а не вне его!

55. Так как все ангелы принимают небеса, находящиеся вне их, по качеству небес, находящихся внутри их, то подобным же образом они принимают и Господа, потому что Божественное (начало) Господа образует небеса. Вот почему когда Господь является какому-нибудь обществу, то Его видят по качеству блага этого общества, т. е. не везде одинаково; не потому, чтобы эта разность была в Господе, но потому, что она в тех, которые видят Его по качеству своего блага. Даже самый вид Господа проникает их по качеству любви их к Нему: любящие Господа от всего сердца проникнуты Им до самой глубины души, а кто любит Его менее, тот и менее проникнут Им; для злых же, находящихся вне небес, присутствие Господа есть мучение. Господь, являясь какому-либо обществу, представляется ему в образе ангела, но тотчас отличается от других по Божественному свету, исходящему от Него.

56. Небеса находятся везде, где признают Господа, где верят в Него и любят Его; разнообразие поклонения Ему и разнообразие блага в том и другом обществе не предосудительно, а полезно, потому что из этого разнообразия слагается совершенство небес. Трудно объяснить это, не прибегнув к принятым

и обычным в науке выражениям, которыми толкуют, каким образом совершенство единицы образуется из разнообразия частей. Всякая единица, говорит наука, состоит из разных частей, ибо единица, в которой их нет, сама ничто, не имеет формы, следовательно, не имеет качества; но когда единица состоит из различных частей и когда эти части составляют образ совершенный, в котором каждая из них дружно и стройно присоединяется к другой, тогда единица по качеству своему совершенна.

Таким же образом и небеса составляют единицу, состоящую из разнообразных частей, расположенных в совершеннейшем образе, ибо небесный образ (форма) есть совершеннейший из всех образов. Что в этом состоит всякое совершенство, это ясно видно по всему прекрасному и приятному, что поражает одинаково и внешние чувства и дух; ибо все прекрасное существует и происходит не от чего иного, как от сочетания различных, стройно составленных и согласованных частей, расположенных в совокупном (совместном) или последовательном порядке; никогда это качество прекрасного не принадлежит единице, неразнообразной в своих частях. На этом основании говорят, что разнообразие приятно, и известно, что от качества этого разнообразия зависит и его приятность. Из всего этого видно, каким образом совершенство, даже небесное, происходит от разнообразия частей, ибо из того, что существует в мире природном, можно, как бы в зеркале, видеть то, что существует в мире духовном.

57. Сказанное выше о небесах может быть одинаково сказано и о церкви, ибо церковь есть небеса Господни на земле. Церковей несколько, и несмотря на то каждая из них называется церковью и подлинно есть церковь настолько, насколько благо любви и веры царствует в ней. Господь и тут из различных частей составляет одно целое, т. е. одну церковь из нескольких. О каждом человеке церкви можно сказать в частности то же, что о церкви вообще, а именно, что церковь внутри человека, а не вне его и что каждый человек, в котором Господь присущ во благе любви и веры, есть также церковь. Об ангеле, в котором находятся небеса, можно сказать то же самое, что и о человеке, внутри которого церковь: т. е. как ангел сам по себе образует небеса в малом виде, так и человек образует в малом виде церковь. Более того, тот человек, внутри которого церковь, образует собой такие же небеса, как и ангел, ибо человек создан для того, чтоб идти на небеса и быть ангелом; вот почему всякий приемлющий благо от Господа есть человек-ангел.

Кстати, должно сказать, что одинаково свойственно человеку и ангелу и что сверх того свойственно одному только человеку: человеку и ангелу одинаково свойственно то, что внутреннее их начало сотворено по образу небес и что тот и другой становятся образом небес, насколько они живут во благе любви и веры. Сверх этого только одному человеку свойственно, что его внешнее сотворено по образу мира, и что насколько он живет во благе, настолько мирское в нем подчинено небесам и служит им, и что тогда Господь присутствует во внутреннем и внешнем его человеке как бы во своих небесах; в том и другом Господь находится в своем Божественном порядке, потому что Бог есть сам порядок.

58. Наконец, должно сказать, что небеса находятся внутри кого-либо не только в его общих или главных частях, но даже в малейших и мельчайших, потому что малейшая часть в нем изображает в себе и наибольшую. Это происходит оттого, что каждый человек есть олицетворение своей любви и таков, как царствующая в нем любовь, ибо господствующее начало влияет на все малейшие частицы, устрояет их и всюду вводит свое подобие. Царствующая любовь на небесах есть любовь к Господу, Он там любим выше всего, а потому Господь на небесах и есть все во всем. Он наитствует на всех ангелов вообще и на каждого в особенности, устрояет их, облакает их в свое подобие и присутствием своим образует небеса; вот почему каждый ангел образует небеса в малом виде, общество в большом, а все общества вместе в наибольшем.

Все небеса в совокупности изображают как бы одного человека

59. Эта тайна еще неведома в мире, но она весьма известна на небесах; знание этой тайны со всеми частностями и подробностями, относящимися к ней, есть главный предмет ангельского разумения. От этого знания зависит и многое другое, что без познания самой тайны как общего начала не могло бы отчетливо и ясно входить в ангельские понятия. Зная, что все небеса вместе с обществами изображают как бы одного человека, они называют небеса большим или Божественным человеком. Божественным потому, что Божественное начало Господа образует собой небеса (см. н. 7-12).

60. Люди без верного понятия о духовных и небесных предметах не могут постичь, чтоб духовное и небесное могло быть устроено и соединено в образ и

подобие человека; они думают, что земное и вещественное, составляющее последнее в человеке, составляет и его самого и что без этого человек не есть человек. Но да будет им ведомо, что человек становится человеком не в силу земных и вещественных начал, из которых сложилось тело его, но в силу того, что он может разуметь истину и хотеть благо; это последнее и есть то духовное и небесное, что действительно составляет человека. Всякому известно, что человек таков, каковы его разум и воля, но, сверх того, человек мог бы знать, что земное тело его сотворено для земной службы разуму и воле и для отправления, согласно их требованиям, службы в последней сфере природы. По этому самому тело нисколько не действует само по себе, но вполне повинуетя разуму и воле, и до такой степени, что всякую мысль свою человек выражает языком и устами, а все, что желает волей, исполняет телом и членами; таким образом, все делается телом по разуму и воле, а само тело по себе ничего не делает. Из этого ясно, что начала разума и воли составляют человека и что, действуя на самомалейшие частицы тела, как внутреннее на внешнее, они в образе своем подобны человеку, который поэтому и называется внутренним, или духовным; такого именно человека в наибольшем и совершеннейшем виде изображают небеса.

61. При таком понятии о человеке ангелы никогда не обращают внимания на то, что он делает телесно, но смотрят на волю, по которой действует тело; эту волю они называют самим человеком; также и разум его, когда он с волей составляет одно целое.

62. Ангелы, однако, не видят всех небес вместе в образе одного человека, потому что ни один ангел не может обнять взглядом всех небес, но в этом образе они видят иногда целые общества, находящиеся вдали от них и состоящие из нескольких тысяч ангелов. По одному обществу как части они заключают и о целом, т. е. и о всех небесах, ибо в совершеннейшем образе целое отвечает части, а часть целому; одно различие в величине. Поэтому ангелы и говорят, что Господь видит все небеса в том образе, в котором им видно только одно общество, ибо Божество из глубины тайника своего (*ex intimo*) объемлет и видит все.

63. Вследствие такого человеческого образа небес Господь и управляет ими как одним человеком или единицей. Известно, что хотя человек состоит из несчетно разнообразных частей как в целом, так и в отдельности (в целом – из членов, органов и черев (*viscera*), а в отдельности – из волокон, нервов и кровеносных сосудов, следовательно, из членов внутри членов и из частиц внутри частей), –

но тем не менее он действует как один человек; таковы и небеса под управлением и усмотрением Господа.

64. Несмотря на такое разнообразие частей, человек потому составляет одно целое, что в нем нет ни одной частицы, которая бы не содействовала целому и не отправляла службы; целое служит для частей своих, и части служат для целого, ибо целое состоит из частей и части составляют целое. Вследствие этого одна часть радуется о другой, соблюдает ее и, взаимно соединяясь, принимает такой образ, что они все вместе, как вообще, так и в частности, содействуют целому и благу его; таким образом, они действуют как единица. Таким же образом и общества на небесах соединяются в одно целое смотря по отправлению каждым из них службы своей; не отправляющие никакой службы для целого отстраняются как разнородные части: отправлять службу значит хотеть блага, а не отправлять службы значит хотеть блага другим не ради общего блага, а ради себя самого и при этом более всего любить себя, а в первом случае более всего любить Господа. Таким-то образом все живущие на небесах составляют как бы одно целое; не сами по себе, однако, но по Господу; на Него они взирают как на Единого, от которого исходит все, а на царство Его – как на общину, о которой должно печься. Это самое разумеется в словах Господа: Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мат. 6. 33). Искать правды Его значит искать блага Его. Любящие в этом мире благо отечества более своего и благо ближнего как свое в той жизни любят и ищут царство Господне, ибо там царство Господне им вместо отечества; а любящие творить благо другим не ради себя, но ради блага любят там ближнего, ибо для них благо есть ближний; все такие люди находятся в большом человеке, т. е. на небесах.

65. Так как все небеса не только изображают одного человека, но, можно сказать, и составляют божественно-духовного человека в наибольшем образе даже по виду, то небеса и различаются, подобно человеку, на члены и части, которые и одинаково именуется. Ангелы знают, в каком члене находится то или другое общество, и говорят: такое-то общество находится в такой-то части или области головы, другое – в такой-то части или области груди, а третье – в такой-то части или области чресл и т. д. Вообще, высшие, или третьи, небеса составляют голову до шеи; средние, или вторые, небеса – грудь и туловище до колен; а последние, или первые, – ноги от колен до подошв и руки от плеч до пальцев, ибо руки с пальцами хотя они и с боков тела, но составляют последнее в человеке. Из этого еще раз видно, почему трое небес.

66. Духи, находящиеся под небесами, весьма дивятся слышать и видеть, что есть небеса над ними и под ними. Духи эти думают и верят, как люди в мире, что небеса только наверху; они не знают, что расположение небес подобно расположению членов, органов и черев в человеке, из которых некоторые лежат выше, другие ниже, и также подобно расположению частей в каждом члене, органе и череве, из которых некоторые снаружи, а другие внутри. Вот откуда происходит и сбивчивость понятий этих духов о небесах.

67. Эти подробности о небесах как о большом человеке потому приведены здесь, что без предварительного познания их никак нельзя было бы понять то, что будет сказано ниже о небесах, и составить себе ясного понятия о небесном образе (форме), о соединении Господа с небесами, о соединении небес с человеком, о влиянии духовного мира на природный, и вовсе никакого о соответствиях; а так как о всем этом будет сказано по порядку ниже, то все предшествующее и говорилось для ясности последующего.

Каждое общество на небесах изображает человека

68. Что каждое общество на небесах изображает человека и также подобно ему по образу своему, мне несколько раз дано было видеть. В одно общество вкралось несколько духов, которые сумели показаться ангелами света; это были лицемеры. По мере того как они отделялись от ангелов, я видел, как все общество сперва казалось чем-то темным, как затем оно постепенно принимало человеческий, еще не ясный образ и как, наконец, в полном свете стало подобным человеку. Все бывшие во благе данного общества находились в этом человеке и составляли его, прочие же, не находившиеся в нем и не составлявшие его, были лицемеры; последние были откинуты, а первые оставлены; таким образом совершилось разделение. Лицемерами называются те, которые говорят и действуют хорошо, но которые во всем видят только самих себя. Они одинаково с ангелами говорят о Господе, о небесах, о любви, о жизни небесной и одинаково с ними поступают хорошо, чтоб показаться на деле такими же, как и на словах, но думают они иначе: ни во что не верят, никому не хотят блага, кроме себя, добро делают только для самих себя, а если и для других, то только напоказ и, следовательно, тоже для себя.

69. Мне дано было видеть и то, как целое общество в присутствии Господа является единицей в человеческом образе. На высоте, к востоку, появилось что-то вроде облачка, цвета, переходящего от белого к алому, со звездочками вокруг; оно опускалось, постепенно становилось светлее и наконец явилось мне в совершенном человеческом образе. Звездочки вокруг облачка были ангелы, которые казались звездами по свету, исходящему от Господа.

70. Надо знать, что хотя всякое общество, когда оно в сборе, является одним лицом в образе человека, тем не менее, ни одно общество в человеческом образе своем не подобно другому обществу; они различаются между собой, как лица одной семьи. Причина этому та же, что была изложена выше в н. 47, т. е. что общества различаются между собой по разнообразию блага, в котором они живут и от которого зависит их видимый образ: в совершеннейшем и прекраснейшем человеческом образе являются общества, находящиеся в самых внутренних, или высших, небесах и в центре этих небес.

71. Достоин замечания, что чем более ангелов составляют одно небесное общество и образуют одно целое, тем совершеннее человеческий образ этого общества. Как было сказано выше в н. 56, разнообразие, устроенное по небесному образу, производит совершенство, а где более ангелов, там и более разнообразия. Каждое небесное общество ежедневно растет в числе своем и вместе с этим становится совершеннее; вследствие этого совершенствуется не только одно общество, но и все небеса, ибо они все состоят из различных обществ. Если же небеса совершенствуются с приращением числа своих жителей, то из этого видно, сколь ошибаются те, что полагают, что небеса от полноты своей замкнутся; напротив, чем они будут полнее, тем они будут совершеннее, а потому и ангелы ничего не желают более, как принимать к себе новоприбывших ангелов.

72. Каждое общество, являясь в сборе своим единицей, потому принимает человеческий образ, что это, как было сказано выше, свойственно и целым небесам. В совершеннейшем образе, каков образ небес, части подобны целому и малейшие самым большим, а эти-то частицы и части суть не что иное, как общества, из которых состоят небеса; что эти общества такие же небеса в малом виде, см. н. 51–58. Такое постоянное сходство основано на том, что на небесах благо каждого исходит из единой любви и, следовательно, из одного источника. Эта единая любовь, от которой исходит всякое благо на небесах, есть любовь к Господу, исходящая от Него самого; вот почему все небеса, как одно целое, составляют Его подобие в общем виде, каждое общество в меньшем, а каждый

ангел в частности.

Внешний образ каждого ангела есть совершенно человеческий

73. В двух предшествующих главах было показано, что небеса в совокупности своей изображают человека, равно как и каждое небесное общество в отдельности; по вышеизложенным причинам следует то же самое заключить и о каждом ангеле. Как небеса составляют человека в наибольшем образе и каждое небесное общество в меньшем, так и каждый ангел в наименьшем, ибо в образе столь совершенном, каков образ небес, целое подобно части, а часть подобна целому. Это происходит оттого, что небеса образуют общину, которая сообщает каждому все небесное и каждого наделяет всем тем, что в нем есть. Становясь таким образом приемником, ангел становится и небесами в малом виде. Точно так и человек: насколько он приемлет в себя небеса, настолько он становится таким приемником, затем небесами и ангелом (см. н. 37). Это самое сказано в Апокалипсисе следующим образом: И стену его измерил (святого Иерусалима) во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела (21. 17). Иерусалим здесь означает церковь Господню, а в высшем смысле небеса; стена обозначает истину, охраняющую от нападений лжи и зла; число 144 означает все блага и истины в совокупности; мера означает качество; человек означает того, в котором все эти блага и истины находятся вообще и в частности, следовательно, того, в ком находятся небеса. А как ангел, в силу принятия им этих благ и истин, есть также человек, то и сказано: мера человека, какова мера и ангела. Вот внутренний смысл этих слов, без которого никто не мог бы понять, что стена святого Иерусалима есть мера человека, т. е. ангела.

74. Теперь обратимся к опыту. Что ангелы имеют человеческий образ, т. е. что они такие же люди, это я видел до тысячи раз. Я разговаривал с ними как человек с человеком, иногда с одним, иногда со многими вместе, и никогда я не видал, чтобы внешний образ их чем-нибудь разнился от человеческого. Иногда я дивился этому, но, чтобы это не было приписано обману чувств или воображения, мне дано было видеть их наяву, при полном сознании чувств и в состоянии ясного постижения. Я часто рассказывал им, как люди в христианском мире по слепому невежеству своему думают, что ангел или дух есть один ум (mens, дух) без образа, или одна только мысль, или, наконец, нечто эфирное, одаренное началом жизни. Таким образом, не оставляя духу ничего человеческого, кроме способности мышления, люди думают, что дух не видит за

неимением глаз, не слышит за неимением ушей и не говорит за неимением языка и рта.

На это ангелы отвечали мне, что они знают о существовании такого понятия у многих в мире, о преобладании его в особенности в ученном сословии и также, к удивлению их, в духовенстве. Они даже поясняли это тем, что ученые, находящиеся во главе прочих и первые подающие такое понятие об ангелах и духах, судят о них по чувственному началу внешнего человека, а кто мыслит на основании этого начала, а не по внутреннему свету и общему понятию, врожденному каждому человеку, тот не может мыслить иначе, потому что чувственное начало внешнего человека понимает одно только природное, а не то, что выше его, и, следовательно, не может иметь никакого понятия о духовном мире. От этих вождей и наставников ложное понятие об ангелах перешло и к тем, которые мыслили не своим разумом, но чужим; а кто берет свои мысли у другого, сперва убеждается в них и уже после того разбирает их своим разумом, тот трудно отстаёт от своих понятий и, утвердившись в них, большей частью успокаивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

См. для пояснения главу «О четырех сторонах света на небесах», н. 141 и далее.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svedenborg_emmanuil/o-nebesah-o-mire-duhov-i-ob-ade

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)